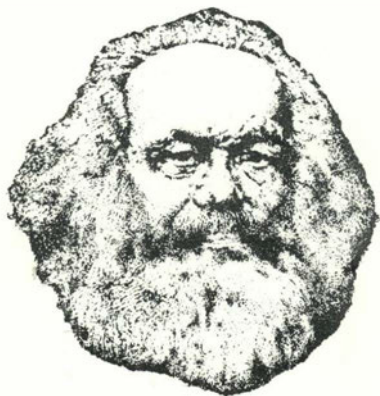

Георгий Марченко

Карл Маркс?

Георгий Марченко

Карл Маркс?

Karl Marx

Russian Edition

Copyright 2015 Voice Media

info@VM1.global

Web home: www.VM1.global

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic, or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. For permission requests, email the publisher, addressed “Attention: Permission Coordinator,” at the address above.

This publication **may not be sold, and is for free distribution** only.

До того, как Маркс стал экономистом и прославленным коммунистом, он отдал дань гуманизму. Сегодня треть мира стала марксистской. В том или ином виде марксизм признается многими и в капиталистических странах. Находятся христиане — и подчас духовные лица, занимающие высокое положение — которые убеждены, что если Христос и сказал много верного о Царствии Небесном, правильный ответ на то, как помочь голодным, обездоленным и угнетенным здесь, на земле, следует искать именно у Маркса.

Маркс, говорят нам, был глубоко человечен. Им владела одна идея: как помочь угнетенным массам. Он считал, что угнетает их — капитализм. Как только эта прогнившая система будет уничтожена, после переходного периода диктатуры пролетариата возникнет общество, в котором каждый (на коллективных предприятиях) будет трудиться по способностям и получать по потребностям. Не будет больше ни государства, подавляющего личность, ни войн, ни революций, — одно только всемирное братство народов на все времена.

Чтобы добиться такого счастья, мало просто уничтожить капитализм. Маркс писал: «Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях. Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия». («К критике гегелевской философии права». Введение.)¹

Маркс был против религии, так как религия мешает полному воплощению коммунистических идеалов, в чем он видел единственный ответ на все мировые проблемы.

Так объясняют свою позицию марксисты. Есть и духовные лица, которые придерживаются таких же взглядов. Пастор Остеррайхер (Великобритания) сказал в одной из своих проповедей следующее:

«Коммунизм, в каких бы формах, дурных или хороших, он сегодня ни выражался, по своему происхождению является движением за освобождение от эксплуатации человека человеком. С социологической точки зрения Церковь в прошлом, как и сейчас в значительной мере, находилась на стороне эксплуататоров. Карл Маркс, теории которого всего лишь слегка прикрывают ту жажду справедливости и братства, корни которой мы находим у еврейских пророков, ненавидел религию, поскольку ею пользовались как инструментом для сохранения навечно такого положения,

при котором дети были рабами и умирали от работы, чтобы кто-то у нас в Англии становился богаче. Сто лет назад не были пустой болтовней слова «религия — опиум для народа»... Мы, члены Тела Христова, смиренно покаявшись, должны признать, что находимся в глубоком долгу перед каждым коммунистом».²

Я сам — христианин, я люблю людей и желаю им блага. Я принял бы без колебаний анархизм, коммунизм или фашизм, если бы они действительно заботились о счастье человечества. Я потратил немало времени и усилий, изучая мысли Маркса, и мне удалось обнаружить некоторые поразительные вещи, которыми я хочу поделиться с читателем.

Марксизм производит впечатление на умы людей, потому что пользуется успехом, но успех этот ровно ничего не доказывает. Ведь и знахари преуспевают. Успех в той же степени может сопутствовать заблуждению, как и истине. Неудача подчас драгоценна, так как может открыть нам путь к глубине истины. Поэтому мы будем анализировать некоторые произведения Маркса независимо от того, имели они успех или нет.

В ранней юности Маркс был христианином. Первая из известных нам работ Маркса называется «Единение верующих со Христом по Евангелию от Иоанна, гл. 15, ст. 1-14, его сущность, безусловная необходимость и оказанное им влияние». Мы находим в ней следующие прекрасные слова: «Сочетание с Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним, в том, что

мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем, и, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем в то же самое время сердца наши к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес Себя в жертву».³

Итак, Марксу было известно, каким образом люди могут братски возлюбить друг друга. Это и есть христианство.

Он продолжает: «Таким образом, сочетание со Христом внутренне возвышает, утешает в страданиях, успокаивает и дает сердце, открытое человеческой любви, всему великому, благородному не из-за честолюбия, не из стремления к славе, а только ради Христа».⁴

Приблизительно в то же самое время он пишет в своем сочинении «Размышления юноши при выборе профессии»: «Сама религия учит нас, что тот Идеал, к которому все стремятся, пожертвовал Собой для человечества, и кто осмелится отрицать подобные изречения? Если мы избрали профессию, в которой больше всего можем работать для человечества, то мы не согнемся под тяжестью ее, потому что это — жертвы для всех».⁵

Никакое обращение или отпадение не меняет человека на сто процентов. Иногда при таком повороте мышления прежние верования или неверие продолжают оставаться в человеке, не стертыми в его уме, но лишь отодвинутыми в подсознание.

Застарелый «комплекс Христа» (если можно так сказать) проявляется в сочинениях Маркса долгое время и после того, как он стал воинствующим борцом против религии. Даже в таком сложном произведении по политэкономии как «Капитал», в котором размышлениям о религии уделено мало внимания, уже вполне атеистически настроенный Маркс писал, совершенно вне связи с контекстом: «Христианство с его культом абстрактного человека, особенно в своем буржуазном развитии — протестантизме, деизме и т. п. — является наиболее адекватной формой религии».⁶

Не будем забывать, что Маркс некогда был верующим христианином.

Когда он окончил гимназию, в его характеристике под рубрикой «Религиозные познания» было записано: «Его знания христианского верования и нравочения довольно ясны и обоснованы, и он до известной степени знает историю христианской Церкви».⁷

Вскоре после получения этого аттестата в его жизни происходит нечто таинственное. Еще задолго до того, как Моисей Гесс в 1841 году привел его к социалистическим убеждениям, Маркс стал глубоко и страстно антирелигиозным человеком. Этот образ стал проявляться в нем еще в его студенческие годы. В одном из своих стихотворений он писал: «Я жажду отомстить Тому, Кто правит свыше». Значит, он был убежден, что Правящий свыше существует. Он спорил с Ним, хотя Бог не причинил ему никакого зла.

Маркс был из сравнительно состоятельной семьи. В детстве он не голодал, а в студенческие годы ему жилось гораздо лучше, чем многим его товарищам. Чем же была вызвана эта лютая ненависть к Богу?

Личные мотивы нам неизвестны. Не был ли Маркс в этом вызывающем заявлении всего лишь рупором кого-то другого? В том во расте, когда любой нормальный юноша увлечен прекрасными мечтами о делании добра другим и подготовкой к избранной профессии, у него вырываются такие строки (в стихотворении «Заклинание впавшего в отчаяние»):

Так бог вырвал из меня все мое
В проклятии и мучении судьбы.
Все миры его невозвратно исчезли!
Мне не осталось ничего, кроме мести!

Я высоко воздвигну мой престол,
Холодной и ужасной будет его вершина.
Основание его — суеверная дрожь,
Церемониймейстер — самая черная агония.

Кто посмотрит здоровым взором,
Отвернется, смертельно побледнев и онемев,
Схваченный слепой и холодной смертностью,
Да приготовит его радость себе могилу.⁸

Слова «я воздвигну себе престол» и признание, что от сидящего на престоле будут исходить только страх и агония, напоминают мне гордую похвальбу Люцифера: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой» (Исайя, 14, 13).

Зачем Марксу понадобился такой престол? Ответ находим в малоизвестной драме, написанной Марксом также в его студенческие годы. Драма называется «Оуланем». Для объяснения этого названия необходимо некоторое отступление.

Существует церковь сатанистов. Одним из ее ритуалов является «Черная месса», которую жрец совершает в полночь. Бурые свечи вставлены в опрокинутые подсвечники. Жрец — в богато разукрашенных ризах, одетых наизнанку. Все, что предписано молитвенником, он читает от конца к началу. Святые имена Бога, Иисуса, Марии — читаются наоборот. Распятие вешается вниз головой или попирается ногами. Тело обнаженной женщины служит алтарем. Освященная облатка, украденная в какой-нибудь церкви, снабжена надписью «сатана» и употребляется для издевательского «причастия». Во время «Черной мессы» сжигается Библия. Все присутствующие обещают совершить все семь смертных грехов, перечисленных в католическом катехизисе и никогда не делать никаких добрых дел. Затем следует оргия.

Поклонение дьяволу очень старо. Во Второзаконии мы читаем, что евреи «приносили жертвы бесам» (32, 17). Позже царь Израиля Иеровоам

поставил у себя «жрецов к высотам и к козлам и к тельцам, которых он сделал» (2 Пар. 11, 15).

Характерно, что «Оуланем» — это искажение священного имени, анаграмма «Эммануила» — библейского имени Иисуса, означающего по-еврейски «С нами Бог». Подобные искажения имен считаются весьма эффективными в черной магии.

Понять драму «Оуланем» можно, лишь познакомившись со странным признанием Маркса, которое он сделал в стихотворении «Скрипач»:

Адские испарения поднимаются и наполняют мозг,
Пока не сойду с ума и мое сердце в корне не
переменится.

Видишь этот меч?

Князь тьмы

Продал его мне.

Эти строки приобретают особое значение, если знать, что в ритуалах высшего посвящения в сатанинский культ кандидату продается заколдованный меч, гарантирующий ему успех. Он платит за него, подписывая кровью, взятой из его вен договор, по которому его душа будет принадлежать сатане после его смерти.

А теперь я процитирую драму «Оуланем»:

Ибо он отбивает время и дает знамения.
Все смелее и смелее я играю танец смерти.
И они тоже: Оуланем, Оуланем.
Это имя звучит, как смерть,
Звучит, пока не замрет в жалких корчах.

Стой! Теперь я понял. Оно поднимается из моей души
Ясное, как воздух, прочное, как мои кости...
И все же тебя, персонифицированное человечество,
Силою моих могучих рук я могу схватить и
раздавить с яростной силой
В то время как бездна зияет передо мной и тобой
в темноте,
Ты провалишься в нее, и я последую за тобой,
Смеясь и шепча тебе на ухо: «Спускайся со мною,
друг!».

Священное Писание, которое Маркс изучал в гимназии и довольно хорошо знал в зрелые годы, говорит, что дьявол был «низвергнут Ангелом в бездну» (Откр. 20, 3). Маркс хочет увлечь все человечество в эту бездну, уготованную для дьявола и ангелов его.

Кто говорит устами Маркса в этой драме? Разумно ли ожидать от молодого человека, чтобы он мечтал о том, как человечество провалится в бездну («тьму внешнюю», как ее именует Библия), и как он сам, смеясь, последует за теми, кого вовлек в неверие? Нигде в мире не культивируется подобный идеал, кроме как в ритуалах посвящения в высшие степени «церкви» сатанистов.

Для Оуланема подходит время смерти. Вот его слова:

Погиб, погиб. Мое время истекло.
Часы остановились, ничтожное строение рухнуло.

Скоро я прижму вечность к моей груди и диким
воплем
Изреку проклятие всему человечеству.

Маркс любил повторять слова Мефистофеля из «Фауста» Гете: «все существующее достойно уничтожения». Все, включая пролетариат и товарищей по борьбе. Маркс цитирует эти слова в «18-м брюмера Луи Бонапарта». Сталин действовал согласно с этими словами и уничтожил даже свою собственную семью.

Члены секты сатанистов — не материалисты. Они верят в загробную жизнь. Оуланем, личность, устами коей говорит Маркс, не отрицает существования загробной жизни. Он признает ее, но только как жизнь, исполненную ненависти в высшей степени. Следует отметить, что «вечность» для демонов означает «мучения». Поэтому бесы упрекали Иисуса: «И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8, 29).

То же и у Маркса:

Ха, вечность, эта наша вечная боль,
Неописуемая, неизмеримая смерть!
Отвратительная, искусственно зачатая,
Чтобы презирать нас —
Нас, которые сами, как часовой механизм
Слепо механичны, созданы для того, чтобы быть
Глупыми календарями времени и пространства,

Не имеющими никакой цели,
Кроме случайного появления для уничтожения...

Мы начинаем понимать, что произошло с молодым Марксом. У него были христианские убеждения, но он не воплощал их в жизнь. Переписка его с отцом свидетельствует о трате им крупных денежных сумм на развлечения и непрерывных ссорах из-за этого с родителями. В таком положении он, возможно, и попал в сети крайне засекреченной секты сатанистов, и прошел ритуал посвящения. Сатана, которого его почитатели видят в галлюцинациях во время оргий, говорит их устами, и потому-то и Маркс — всего лишь рупор сатаны, когда он провозглашает: «Я хочу отомстить Тому, Кто свыше».

Обратимся к концу драмы «Оуланем»:

Ха! Колесумый на огненном колесе,
Я должен весело плясать в круге вечности:
Если бы вне ее было бы что-нибудь,
Я прыгнул бы туда, хотя бы разрушив при этом
мир,

Нагроможденный между ею и мною!
Он должен быть разрушен с проклятиями.
Я сдавлю руками его упрямое бытие.
И, обнимая меня, он должен безмолвно угаснуть
И затем — вниз, погрузиться в ничто.
Совершенно исчезнуть, не быть, — это была бы
жизнь...⁹

В драме «Оуланем» Маркс фактически делает то же, что и дьявол: он предаёт все человечество проклятию.

«Оуланем», вероятно, единственная драма в мире, в которой все действующие лица уверены в своей порочности и щеголяют ею, как на празднике. В этой драме нет белого и черного, нет Клавдия и Офелии, Яго и Дездемоны. В ней все черно, и все обнаруживают черты характера Мефистофеля. Все участники ее демоничны, порочны и обречены на гибель.¹⁰

Когда Маркс писал это, преждевременно созревшему гению было 18 лет. Программа его жизни уже вполне установилась. Здесь не было и речи о служении человечеству, пролетариату или социализму. Он хотел разрушить мир, хотел воздвигнуть себе престол, основанием которого были бы человеческие содрогания.

На этой стадии формирования взглядов Маркса обращают на себя внимание некоторые загадочные места в переписке его с отцом. Так, сын пишет: «Завеса спала, моя святая святых была опустошена, необходимо было поместить туда новых богов».¹¹ Это было написано 10 ноября 1837 года юношей, который до этого исповедывал христианство. Он заявлял, что Христос живет в его сердце. И вдруг это стало не так. Какие же новые боги заняли место Христа?

Отец отвечал (10 февраля 1838 года): «Я не настаивал на объяснении таинственного дела, хотя оно кажется весьма сомнительным». Что это бы-

ло за таинственное дело? До сих пор ни один биограф не смог объяснить эти загадочные слова.

Вернер Блумберг в своей книге «Портрет Маркса» цитирует письмо отца Маркса сыну от 2 марта 1837 года: «Твои успехи и надежда увидеть когда-то твое имя прославленным, а также твое земное благоденствие — все это не единственные желания моего сердца. Это иллюзии, которые я питал долгое время, но могу заверить тебя, что осуществление их не сделало бы меня счастливым. Только если сердце твое останется чистым и человеческим, и если никакой демон не будет в состоянии ожесточить его, — только тогда я буду счастлив».

Что заставило отца неожиданно выразить опасения о демоническом влиянии на сына-юношу, который до того исповедывал христианство? Не были ли причиной стихи, полученные им от сына к своему 55 дню рождения?

Следующая цитата взята из эпиграммы Маркса на Гегеля:

Все слова, которые учу, смешались в дьявольскую
смесь,
Так что каждый может думать, что ему
заблагорассудится.

В своем стихотворении «Бледная девочка» он писал:

Я утратил небо,
И прекрасно знаю это.

Моя душа, некогда верная Богу,
Предопределена теперь для ада.

Комментарии излишни.

Маркс начал с честолюбивых амбиций в искусстве. Его стихи и драмы важны для раскрытия его внутреннего мира, но, не обладая литературными достоинствами, они остались непризнанными. Неудачи в живописи и архитектуре дали нам Гитлера, в драматургии — Геббельса, в философии — Розенберга. Маркс бросил поэзию ради революционной карьеры во имя Сатаны, выступив против общества, которое не оценило его поэзию. Возможно, это было одним из мотивов его бунта против вся и всех. Презрение к нему, как к еврею, могло быть еще одним побуждением к этому.

Два года спустя после высказанного отцом опасения, молодой Маркс написал в 1839 году диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». В предисловии к ней он полностью относит к себе признание эхилловского Прометея: «По правде, всех богов я ненавижу».¹² Это он подкрепляет словами, что он — против всех богов на земле и на небе, не признающих человеческое самосознание за высшее божество.

Маркс был заклятым врагом всех богов, человеком, купившим меч у князя тьмы ценою своей души. Он объявил своей целью увлечь все человечество в бездну и со смехом последовать за ним туда.

Действительно ли Маркс купил меч у сатаны?

Его дочь Элеонора написала книгу под названием «Мавр и генерал — воспоминания о Марксе и Энгельсе». Она сообщает, что Маркс рассказывал ей и ее сестре много историй, когда они были еще детьми. Одна, которая ей больше всего нравилась, была о некоем Гансе Рекле. Эта история длилась много месяцев и никогда не кончалась. Ганс Рекле был волшебник, у которого был игрушечный магазин и куча долгов. И, хотя он и был волшебником, он постоянно нуждался в деньгах. Поэтому, вопреки своему желанию, он вынужден был продать все свои прекрасные вещи, одну за другой, дьяволу... Некоторые похождения были столь ужасны, что у нас волосы поднимались дыбом на голове».¹³

Нормально ли это, чтобы отец рассказывал своим маленьким детям столь ужасные истории о продаже самых дорогих сердцу вещей сатане? Роберт Пейн в своей книге «Маркс» тоже подробно рассказывает, со слов Элеоноры о том, как несчастный волшебник Рекле неохотно продавал свои игрушки, удерживая их до последней минуты. Но, поскольку у него был договор с дьяволом, он не мог избежать этого.¹⁴

Биограф Маркса комментирует: «Едва ли можно сомневаться в том, что эти бесконечные истории были автобиографическими... У него был демонический взгляд на мир, и он обладал демонской злобой. Порой казалось, что он отдавал отчет в том, что совершает работу дьявола».

Когда Маркс заканчивал «Оуланем» и другие свои ранние произведения, в которых он признается, что заключил пакт с сатаной, он и не думал о социализме. Он даже боролся с ним. Он был редактором немецкого журнала «Рейнская газета», который «не признавал даже теоретической ценности за коммунистическими идеями в их нынешнем виде и тем более возможности их практического проведения в жизнь». «Попытки масс воплотить коммунистические идеи в жизнь, как только они станут опасными, могут быть остановлены пушками», — писалось в этом журнале.

В те годы Маркс познакомился с Моисеем Гессом — человеком, сыгравшим самую важную роль в его жизни, помогшим ему принять социалистический идеал.

В письме к Б. Ауэрбаху (1841 год) М. Гесс характеризует Маркса как «величайшего, быть может, единственного теперь философа...» «Доктор Маркс, так называется мой кумир, — пишет он, — еще совсем молодой человек (самое большое около 24-х лет); он нанесет окончательный удар средневековой религии и философии».¹⁵ Значит, первая цель — удар по религии, а не социализм.

Георг Юнг, другой друг Маркса тех лет, формулирует еще яснее в письме к Арнольду Руге (18 октября 1841 года): «Маркс непременно прогонит Бога с небес... Маркс называет христианскую религию самой безнравственной из всех религий».¹⁶ Стоит ли удивляться этому — ведь Маркс верил, что первые христиане убивали людей и ели их мясо.

Выходит, таковыми были ожидания тех, кто посвящал Маркса в глубины сатанизма.

Совсем неверно, будто Маркс преследовал идеалы помощи человечеству, а религия, якобы, была препятствием на пути осуществления этих идеалов — отчего он и занял антирелигиозную позицию. Напротив, Маркс ненавидел всех богов и не терпел упоминаний о Боге. Социализм был всего лишь приманкой, чтобы привлечь пролетариат и интеллигенцию к воплощению дьявольского идеала.

Когда советская власть уже в ранние годы провозгласила: «Прогоним капиталистов с земли, а Бога с неба», она просто исполняла заветы Маркса.

Ранее я упомянул об извращении имен как одной из особенностей черной магии. Инверсии такого типа насквозь пронизывали весь образ мышления Маркса, он пользовался ими повсюду. На книгу Прудона «Философия нищеты» он ответил книгой «Нищета философии». Он писал: «Мы должны применить вместо оружия критики, критику оружия» и т. п.

Задумывались ли вы когда-нибудь над прической Маркса? В то время мужчины обычно имели бороды, но не такие, как у него, и не носили длинные волосы. Эта манера Маркса характерна для учеников Джоаны Соуткотт — сатанинской жрицы, которая считала, что она находится в связи с демоном Силох.¹⁷

Любопытно, что спустя почти 60 лет после ее смерти, в 1814 году, «к группе последователей

Соуткотт в Чатам примкнул солдат Джеймс Уайт, который после окончания службы в Индии принял на себя местное руководство группой для дальнейшего развития учения Джоаны... с коммунистической окраской». ¹⁸

Маркс немного говорил на людях о метафизике, но мы можем собрать сведения о его взглядах от тех, с кем он общался. Одним из его соучастников в Первом Интернационале был Михаил Бакунин, русский анархист, который писал, что дьявол — первый вольнодумец и спаситель мира; он освобождает Адама и ставит печать человечности и свободы на его челе, сделав его непослушным. ¹⁹

Бакунин не только восхваляет Люцифера. У него есть конкретная программа революции, но не такая, которая может освободить бедных от угнетения. Он писал: «В этой революции нам придется разбудить дьявола в людях, чтобы возбудить самые низкие страсти». ²⁰

Карл Маркс основал Первый Интернационал вместе с Бакуниным, который придерживался этой странной программы.

Бакунин писал, что Прудон, другой крупный социалистический мыслитель и в то время друг Маркса, также «почитает сатану». ²¹ Это Гесс познакомил Маркса с Прудоном, у которого была такая же характерная прическа, как и у всех сатанистов 19 века.

В своем произведении «О правосудии в революции и церкви» Прудон заявляет, что Бог — прототип несправедливости. «Мы овладеваем знанием

несмотря на Него, мы овладеваем обществом помимо Его. Каждый шаг вперед — это злобеда, которой мы одолевает Божество». Прудон восклицает: «Бог — это глупость и трусость. Бог — это лицемерие и фальшь. Бог — это тирания и нищета. Бог — это зло. Везде, где человек склоняется пред алтарем, человечество — рабы царей и попов — осуждено. Я клянусь, Бог, подняв к небу руку, что Ты ничто иное, как палач моего разума, жезл моей совести. Бог, в сущности, против культуры, против свободы, против человека...» Прудон потому объявляет Бога злом, что человек — Его творение — насквозь порочен. Подобные мысли не оригинальны. Они составляют обычное содержание проповедей в культе сатаны.

Позднее Маркс поссорился с Прудоном и написал книгу в опровержение его «Философии нищеты», из которой взяты вышеприведенные цитаты. Но Маркс полемизировал только с менее важными экономическими взглядами. Он не имел ничего против демонического бунта Прудона.

Здесь крайне важно специально подчеркнуть, что Маркс и его соратники, будучи против Бога, не были атеистами, — в том смысле, как называют себя современные марксисты. То есть, отрекаясь от Бога открыто, они ненавидели Того, в существовании Которого не сомневались. Брошен вызов не Его существованию, а Его верховной власти.

Когда в 1871 году в Париже вспыхнула коммунистическая революция, коммунары Флоренс

заявил: «Наш враг — это Бог. Ненависть к Богу — начало мудрости».

Маркс высоко оценивал коммунаров, которые открыто преследовали эту цель. Но что это имеет общего со справедливым распределением благ или с лучшими общественными учреждениями? Последнее — только внешние приманки, скрывающие истинную цель: полное искоренение Бога и поклонения Ему. Сегодня мы видим свидетельства этого в таких странах, как Красный Китай, Албания и Северная Корея, где до последнего времени были закрыты все церкви, мечети и пагоды.

На эту тему Маркс написал очень интересные стихи. С художественной точки зрения они не очень высоки, но мысли, в них выраженные, заслуживают внимания. В стихотворениях Маркса «Заклинания впавшего в отчаяние» и «Человеческая гордость» высшее, о чем молится человек — собственное величие. Если ему суждено погибнуть в силу собственного величия, это будет космической катастрофой, но он умрет, как богоподобное существо, оплакиваемое бесами.

Баллада Маркса «Скрипач» включает в себе жалобы певца на Бога, Который не понимает и не признает его искусство. Оно исходит из темной бездны ада, «действует демонически на умы и околдовывает сердце, и его танец — это танец смерти». Певец вынимает свой меч и вонзает его в душу поэта.

Искусство, вышедшее из темной бездны ада и действующее демонически на ум... Вспомина-

ются слова американского революционера Джерри Рубина в его книге «Делай!»: «Мы смешали молодость, музыку, секс, наркотики и дух бунтарства с предательством, и такое сочетание трудно одолеть».

Другое стихотворение Маркса, в котором он открыто признается, что его цель не улучшение, реформирование или революционное преобразование мира, а просто его разрушение и радость, которую он получит от этого разрушения, содержит следующие строки:

С презрением я швырну мою перчатку
Прямо в лицо миру.

И увижу падение пигмея-гиганта,
Которое не охладит мою ненависть.

Тогда, богоподобный и победоносный,
я буду бродить

По руинам мира,
И вливая в мои слова могучую силу,
Я почувствую себя равным Творцу.

Маркс принял сатанизм после внутренней борьбы. Стихи были окончены, когда он был серьезно болен, и являются результатом бури в его душе. Он пишет в это время о своей «досаде на то, что он вынужден делать идола из того мнения, которое он презирает. Ему дурно».²³

Главная причина обращения Маркса к коммунизму ясно видна из цитированного уже письма его друга Георга Юнга к А. Руге. Не освобождение пролетариата было этой причиной и не же-

вание утвердить лучший общественный порядок. Юнг пишет: «Если Маркс, Бруно Бауэр и Фейербах соединятся, чтобы основать богословско-политический журнал, Богу лучше окружить Себя всеми Своими ангелами и начать оплакивать Себя, потому что эта троица непременно прогонит Его с неба...»²⁴

У всех активных сатанистов — беспорядочная личная жизнь. Маркс не составляет исключения. Арнольд Кюнцли в своей книге «Маркс — психография» пишет, что он был виновником самоубийства двух своих дочерей и одного зятя. Трое детей умерли от недоедания. Дочь Лаура, жена социалиста Лафарга, тоже похоронила троих своих детей, а потом вместе с мужем покончила жизнь самоубийством. Другая дочь, Элеонора, решила со своим мужем сделать то же самое, но тот отказался в последнюю минуту, а она умерла. Семьи сатанистов находятся под проклятием.²⁵

Маркс не чувствовал себя обязанным работать для материального обеспечения семьи, хотя легко мог бы делать это уже с помощью одного только превосходного знания языков. Он жил подачками Энгельса. У него был незаконнорожденный ребенок от служанки. Позднее он приписал этого ребенка Энгельсу, который согласился участвовать в этой комедии. Он много пил. Рязанов, бывший директор института Маркса-Энгельса в Москве, признает этот факт в своей книге на немецком языке «Карл Маркс как мыслитель, человек и революционер».²⁶

Поскольку мы упомянули Энгельса, скажем несколько слов и о нем. Энгельс вырос в набожной семье и в юности писал прекрасные духовные стихи. Мы не знаем обстоятельств, при которых он потерял веру, но после своего знакомства с Марксом он писал о нем следующее:

Кто это несется следом с диким неистовством?
Черный малый из Трира (родина Маркса),
редкое чудовище.
Он не ходит и не бегает, он подпрыгивает
на каблуках
охваченный бешенством, как бы стремясь ухватить
далекий полог неба и стянуть его на землю;
он вытягивает руки высоко в воздух,
сжат злобный кулак, он неистовствует без устали,
будто десять тысяч бесов вцепились ему
в волосы.²⁷

Сомневаться в христианстве Энгельс начал после чтения книги либерального богослова Бруно Бауэра. В его душе шла отчаянная борьба, и он писал в то время: «Я молюсь каждый день и даже целыми днями об истине; начал делать это с того момента, как усомнился, и все же не могу вернуться к вашей вере... Меня душат слезы, когда я пишу это...»²⁸

Энгельс не нашел пути возвращения к Слову Божьему, и примкнул к тому, кого сам назвал «чудовищем, одержимым тысячью бесов». Он пережил то, что можно назвать обращением наоборот.

Кем же был Бруно Бауэр, — либеральный богослов, сыгравший решающую роль в разрушении христианской веры у Энгельса и укреплявший Маркса в новом, безбожном образе жизни? Было ли у него что-нибудь общее с бесами? Достаточно прочесть, что писал Бруно Бауэр своему другу А. Руге (6 декабря 1841), который в то же время был другом Маркса и Энгельса:

«Я читаю здесь в университете лекции перед большой аудиторией. Я не узнаю сам себя, когда произношу с кафедры кощунства. Они столь грубы, что у этих детей, которых не следовало бы обижать, волосы встают дыбом. Произнося богохульства, я помню, что дома благочестиво пишу апологетические фразы в пользу Священного Писания и Откровения. Так или иначе, ужасный бес вселяется в меня, как только я поднимаюсь на кафедру, и я настолько слаб, что вынужден поддаваться ему... Мой дух богохульства будет удовлетворен лишь тогда, когда мне позволят проповедывать открыто, в качестве профессора, атеистическую систему».²⁹

Человек, убедивший Энгельса стать коммунистом, был все тот же Моисей Гесс, который до него убедил Маркса. Гесс писал после встречи с Энгельсом в Кельне: «Он покинул меня сверхреволюционным коммунистом. Так я творю опустошение».³⁰ «Творю опустошение». Не это ли было высшей целью в жизни Гесса? Это — главная цель и Люцифера.

Следы христианства так никогда и не изгладилась из сознания Энгельса. В 1865 году он вы-

ражает восхищение гимном Реформации (хоралом Лютера) «Господь — наш истинный оплот», называя его «Марсельезой» XVI века (Введение в «Диалектику природы»).³¹ И это не единственное высказывание Энгельса в пользу христианства.

Трагедия Энгельса развивается дальше и глубже, чем у Маркса. Взять хотя бы замечательное стихотворение, написанное в юности человеком, который впоследствии стал самым усердным сообщником Маркса в уничтожении религии:

1. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,
Сойди со Своего престола,
И спаси мою душу.
О, приди в Своей благодати,
В блеске Своего отеческого величия,
Дай мне склониться перед Тобою!
Полна любви и величия, без печали та радость,
С какой мы восхваляем нашего Спасителя!
2. И когда я буду испускать предсмертный вздох,
Ощущая над собой дыхание смерти,
Дай мне крепче держаться за Тебя;
Когда потемнеет мой взгляд,
И прекратится биение сердца,
В Тебе да остынет мое тело!
На небе мой дух будет хвалить Твое имя
без конца,
Потому что он — в Твоих руках.

3. О, настань время радости,
Когда на Твоей любящей груди
Я освобожусь от смерти.
Уже я вижу, Боже, — благодарю Тебя, —
Как всех, кто был мне дорог,
Я могу вечно обнимать!
Вечно, вечно, вечно живой и стоящий перед
Тобой!
Только бы видеть Тебя —
И жизнь моя будет вновь цвести.
4. Ты пришел, чтобы освободить человечество
от смерти и зла,
принести ему Твое счастье и благословение.
Да будет теперь, с Твоим приходом
все на земле иначе,
да воздашь Ты каждому — должное.³²

После того, как Бруно Бауэр посеял сомнение в его душе, Энгельс писал друзьям: «Написано: просите, и дано будет вам. Я ищу истину всюду, где есть малейшая надежда найти хотя бы тень ее. И все же я не могу признать вашу истину вечной истиной. И, однако, написано: ищите, и обрящете. Кто из вас даст своему ребенку камень, когда он просит хлеба? тем более не Отец ваш Небесный.

Слезы набегают на глаза, когда я пишу это. Я растроган до глубины души, но я чувствую, что не погибну. Я приду к Богу, к Которому тянется моя душа. И это тоже — свидетельство Духа Святого. Этим я живу, и с этим умру...

Дух Божий свидетельствует мне, что я дитя Божие».

Он хорошо сознавал опасность сатанизма. В своей работе «Шеллинг — философ во Христе, или Преображение мирской мудрости в мудрость божественную» Энгельс писал: «Со времен ужасной французской революции совершенно новый, дьявольский дух вселился в значительную часть человечества, и безбожие столь бесстыдно и надменно поднимает свою наглую голову, что приходится думать об исполнении в настоящее время пророчеств Писания. Посмотрим, однако, что сказано в Писании о безбожии последних времен. Господь Иисус говорит, Матф. 24, 11-13: И многие лжепророки восстанут и прельстят многих, и по причине умножения беззакония во многих охладет любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царства по всей вселенной во свидетельство всем народам, и тогда придет конец. И стих 24: восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. И Павел говорит, 2-е посл. Фессалоникийцам 2, 3: откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею; по действию сатаны будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они

будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».

Он пишет, как самый верующий богослов. Он продолжает: «Это уже не равнодушие и холодность к Господу; нет, это открытая, явная вражда, и вместо всяких сект и партий мы имеем теперь только две: христиан и противников Христа... Мы видим среди нас лжепророков, и даны им уста, говорящие гордо и богохульно. ...Они странствуют по Германии и хотят украдкой всюду проникнуть, проповедуют свои сатанинские учения на рынках и переносят дьявольское знамя из одного города в другой, увлекая за собой бедную молодежь, чтобы ввергнуть ее в глубочайшую бездну ада и смерти». Он заканчивает словами Откровения: «Се гряду скоро. Держи, что имеешь, дабы никто не восхитил венца твоего! Аминь».³³

Человек, который писал такие стихи и так страстно предупреждал против сатанизма, человек, который молился со слезами, чтобы самому уберечься от этой опасности, человек, признававший Маркса одержимым тысячью бесов — становится ближайшим сотрудником Маркса в демонической борьбе с религией и всякой нравственностью (см. Коммунистический манифест Маркса и Энгельса).

Это сделала либеральная теология. Она разделяет вместе с Марксом и Энгельсом вину за убийство коммунизмом десятков миллионов невинных людей.

После этого грустного, но необходимого отступления об Энгельсе вернемся снова к Марксу.

Рольф Бауэр описывает расточительность Маркса в своей книге «Гений и богатство». Будучи студентом в Берлине, сынок получал от папы Маркса карманных денег 700 талеров в год.¹⁴ Эта сумма была колоссальной, ибо в то время только пять процентов населения получало более 300 талеров в год. За свою жизнь Маркс получил от Энгельса приблизительно шесть миллионов французских франков (цифра Института Маркса-Энгельса).

Маркс всегда страстно желал получить наследство. Когда один его дядя был при смерти, он писал: «Если собака умрет, я вылезу из нищеты». Энгельс отвечал на это: «Я поздравляю тебя с болезнью мешающего тебе получить наследство, и надеюсь, что катастрофа не замедлит».

Когда «собака» умер, Маркс писал 8 марта 1855 года: «Весьма радостное событие. Вчера нам сообщили о смерти 90-летнего дяди моей жены. Моя жена получит приблизительно сто фунтов стерлингов; могло бы быть и больше, если бы старый пес не оставил части своих денег эконолке».

У него не находилось никаких нежных чувств и для людей, бывших ему гораздо ближе, чем дядя. Он не разговаривал со своей матерью. В декабре 1863 года он писал Энгельсу: «Два часа тому назад пришла телеграмма, сообщившая мне, что моя мать умерла. Судьбе было угодно

забрать одного члена нашей семьи. Я был уже одной ногой в могиле. Но в данных обстоятельствах я нужен больше, чем старуха. Я должен поехать в Трир по делам наследства». Это все, что он нашелся сказать о смерти матери.

Маркс проигрывал много денег на бирже. Будучи экономистом, он почему-то умел только терять деньги.

Поскольку у сатанистов все окружено предельной тайной, мы располагаем только намеками на связь с ними Маркса. Его безалаберная жизнь может быть еще одним звеном в цепи уже приведенных данных.

Маркс был интеллигентом высокого плана, как и Энгельс, но их переписка полна непристойностей, необычных для их общественного положения. Сквернословия — хоть отбавляй, но ни в одном письме эти идеалисты не говорят о своих гуманитарных или социалистических мечтах.

Все поведение Маркса и его речь имели демонический характер. Сам будучи евреем, он написал вредную антиеврейскую книгу под названием «Еврейский вопрос». Но ненавидел он не только евреев. Его друг Вейтлинг писал: «Обычные темы разговоров у Маркса — атеизм, гильотина, Гегель, веревка и кинжал». Он ненавидел немцев и утверждал, что «только палкой можно воскресить немца». Он говорил о «глупом немецком народе» и о том, что «немцев, китайцев и евреев можно сравнить с мелкими уличными торговцами». Наконец, он упоминал о «отвратительной национальной узости немцев» (А. Кюнц-

ли. «Маркс — психография»). Русских он считал людьми низшего сорта, «варварской расой»,³⁵ и называл славян — «этническими отбросами».³⁶

Итак, мы обратили внимание на некоторые намеки, позволяющие считать, что Маркс был сатанистом.

Любимым ребенком Маркса была Элеонора. Он называл ее Тусси, и часто говорил: «Тусси — это я». Послушаем, что же говорит «Тусси».

С благосклонного разрешения Маркса Элеонора вышла замуж за Эдуарда Эвелинга, друга Анни Безант, одной из основоположниц теософии. Он читал лекции на тему «Низость Бога». (Это как раз и делали сатанисты. У них нет отрицания существования Бога, как у атеистов. Сатанисты могут отрицать существование Бога лишь для отвода глаз, на деле же они знают, что Бог есть и верят в это, но описывают Бога, как низкое, подлое существо.) В своих лекциях он пытался доказать, что Бог «поощряет многоженство и воровство», а также защищал право богохульствовать.³⁷

Прочтите следующее теософское стихотворение, помня, что избранный Марксом зять был видным участником этого движения. Такие стихи регулярно читались в доме Маркса, и это позволит нам заглянуть и почувствовать духовную атмосферу этого дома:

Мои стихи, необузданные и дерзновенные,
да вознесутся
К тебе, о, сатана, царь пира.

Прочь с твоим кроплением, священник, и твоим
Заунывным пением,
Ибо никогда, о, священник, сатана не будет
стоять за тобой.
Твое дыхание, о, сатана, вдохновляет мои стихи,
Когда от души я отрекаюсь от богов,
От князей церкви, бесчеловечных князей.
Твоя молния потрясает умы.
О, душа, странствующая вдали от прямых путей,
Сатана милостив...
Подобно урагану, с распростертыми крыльями
Он проносится, о, народы, великий Сатана!
Привет разуму великого Заступника!
К тебе должны возноситься священные
благовония и обеты!
Ты — божество низложенных священников.³⁸

Связь между марксизмом и теософией не случайна. Теософия распространила на Западе принесенное из Индии учение о несуществовании отдельной души. То, чего не добилась теософия убеждением, марксизм добивается плетью. Он обезличивает человека, превращает его в робота, подчиненного государству.

Вот еще один интересный факт. Капитан флота Рииз был учеником Маркса. Опечаленный вестью о его кончине, он поехал в Лондон, чтобы посетить дом, в котором жил его любимый учитель. Семья Маркса покинула дом, и ему удалось расспросить только жившую там служанку. От нее он услышал следующие удивительные слова о Марксе: «Он был богобоязненным чело-

веком. Когда он сильно болел, он молился один в своей комнате перед горящими свечами, обмотав вокруг головы что-то вроде тесьмы». ³⁹ Это напоминает филактерии, которыми евреи пользуются во время утренних молитв. Но Маркс был крещен в христианской религии. Он никогда не исповедывал иудаизм, а потом и вообще стал богоборцем. Он писал книги против религии и всех своих детей воспитал атеистами. Что же это была за церемония, которую невежественная служанка приняла за молитву? Евреи, произносящие молитвы с филактериями на лбу, никогда не имеют перед собой ряда свечей. Не мог ли это быть какой-то магический ритуал?

Другой возможный намек кроется в письме Марксу его сына Эдгара от 31 марта 1854 года. Оно начинается поразительными словами: «Мой милый дьявол». Где это слыхано, чтобы сын так называл своего отца. Но так пишут сатанисты тем, кого они любят. Не был ли посвящен и его сын?

Не менее знаменательно и то, что жена Маркса обращается к нему в августовском письме 1844 года следующим образом: «Твое последнее пастырское письмо, о верховный жрец и владыко души, принесло твоим бедным овечкам мир и тишину.» ⁴⁰

В «Коммунистическом манифесте» Маркс отчетливо выразил свое желание искоренить всяческую религию. Следует полагать, что имелся в виду также и культ сатаны. Но его жена обращается к нему, как к верховному жрецу и еписко-

пу, — какой религии? Единственное верование в Европе, где есть верховный жрец — это сатанизм. Какие же пастырские письма мог писать человек, которого почитали атеистом? Где эти письма? Есть периоды времени в жизни Маркса, которые остаются неисследованными.

Некоторые биографы Маркса, возможно, догадываются о связи между почитанием сатаны и героем их изысканий, но, не имея необходимой духовной подготовки и соответствующих знаний, они не могут осмыслить факты, которые у них перед глазами. И все же их свидетельство любопытно.

Марксист Франц Меринг писал в своей книге «Карл Маркс»: «Хотя отец Маркса умер всего через несколько дней после того, как сыну исполнилось двадцать лет, он с тайным опасением наблюдал за «демоном» в любимом сыне... Генрих Маркс не думал и не мог бы подумать, что богатое наследие буржуазной культуры, которое он передал своему сыну Карлу, могло способствовать появлению того «демона», о котором он сомневался — «небесной» он, или «фаустовской» природы».⁴¹

Маркс умер в отчаянии, как умирают все сатанисты. 25 мая 1883 года он писал Энгельсу: «Как бесцельна и пуста жизнь, но и как желанна!»

Марксизм скрывает тайну, о которой знают лишь весьма немногие марксисты. Ленин писал, что, спустя полстолетия, ни один марксист не постиг Маркса.⁴²

Есть тайна и в жизни самого Ленина. Он так писал о советском государстве: «...Государство в наших руках, — а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то... Машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины.»⁴³ Что же это за таинственные силы, которые преодолевают даже планы большевистских лидеров? Не вызвали ли они к жизни силу, которой надеялись управлять, но которая оказалась на деле более грозной, чем они предполагали, — что приводило их в отчаяние?

В одном из писем 1921 года Ленин писал: «Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят.»⁴⁴

Так вот каковой была последняя надежда Ленина после борьбы всей его жизни за дело коммунизма: быть повешенным на вонючей веревке. Эта надежда не осуществилась в его жизни, но почти все его ближайшие соратники были, в конце концов, уничтожены Сталиным, — после того как они публично признавались, что служи-

ли не пролетариату, которому они якобы хотели помочь, а иным силам.

Однако, каково признание Ленина: «Я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь поделом повесят!» Какой контраст с признанием другого борца, Св. Апостола Павла, писавшего в конце своей жизни: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил... А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4, 7, 8).

Все, что я пишу здесь — наметки. Проблема взаимоотношений между марксизмом и сатанизмом должна быть исследована более тщательным образом. Христианские мыслители, как и все люди, часто подвергаются искушению доказать какую-то предвзятую идею. Они не обязательно пишут о вещах, которые знают досконально. Мыслители склонны иногда утверждать недоказанное, приумножать число аргументов в пользу своей концепции.

Я не претендую на то, что нашел неопровержимые доказательства принадлежности Маркса к секте сатанистов. Но я верю, что есть достаточно данных, наводящих на это подозрение. Несомненно, есть достаточно поводов для заключения, что сатанинское влияние на его жизнь и учение было значительным. Но в то же время немало есть и пробелов в цепи доказательств могущих привести к окончательному решению в этом вопросе. Я дал только первичный импульс. Пусть другие продолжают это важное исследование проблемы связи между Марксом и сатанизмом.

Во-вторых, я не святой, каким должен бы быть тот, кто занимается подобными проблемами. Я лишь, насколько мог, углубился в тайны поклонения дьяволу.

В секте сатанистов, во время церемонии посвящения в третью степень посвящаемый дает такую клятву: «Я буду всегда делать только то, что сам захочу». Это — открытое отрицание Божьей заповеди: «Чтобы вы... вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию» (Числа, 15, 39).

Как я уже сказал, культ сатанистов весьма древний, он старше христианства. Пророк Исайя, возможно, имел в виду его, когда писал такие слова: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; Господь возложил на Него грехи всех нас.» (Ис. 53, 6).

Когда кого-то посвящают в седьмую степень, он клянется, что его принципом будет: «ничто не истинно и все позволено». Когда Маркс заполнял анкету для своей дочери, то на вопрос: «какой ваш главный принцип?» он ответил: «сомневаться во всем». В «Коммунистическом манифесте» он написал, что его целью является не только уничтожение всякой религии, но также и морали, чтобы все было позволено.

Мне стало страшно, когда я прочел тайну седьмой степени сатанизма на плакате в одном

из парижских университетов во время беспорядков в 1968 году. Она была упрощена до формулы: «Запрещается запрещать», — что является естественным следствием лозунга: «ничто не истинно и все позволено».

Молодежь не понимала бессмысленности этой формулы. Если запрещено запрещать, тогда должно быть запрещено запрещать запрещаемое. Если все позволено, тогда позволено и запрещать. Молодежь думала, что вседозволенность — это и есть свобода. Марксисты знают лучше. У них слова «все позволено» означают, что запрещено запрещать жестокую диктатуру, такую как в красном Китае и в Советском Союзе.

Но и у самого меня есть склонность господствовать над другими. У меня это в характере. Изучая великих личностей в истории, уступавших беспрепятственно доминирующему влиянию дьявола, я чувствовал, как крепили мои собственные злые наклонности. И потому я решил: чтобы не жертвовать моим самым дорогим сокровищем — своей душой, — не продолжать такого рода исследования даже во имя высокой цели, обнаружения источника зла.

Сатана — павший архангел, и он сохранил способности архангела. Среди людей нет равных ему. Я считаю очень мудрым совет одной кармелитской настоятельницы, который она дала

мне: указать сатане на дверь, вместо того, чтобы вникать в его тайны.

С меня более чем достаточно и той доли внимания подлым тайнам дьявола, которую я им уделил. Я оставил свои исследования.

Мне вспоминаются слова Дугласа Ханта в его книге «Исследования в сфере оккультного»: «Необходимо решительно предостеречь всех против какого бы то ни было участия в черной магии, подлинной или фальшивой. Не прикасайтесь к этим вещам и избегайте, как чумы тех, кто соприкасается с ними. Даже если бы все это было мошенничеством — как оно часто и бывает — это все равно грязные и дикие вещи. Они таковы даже тогда, когда кажутся невинными. Они ведут единственно к душевной деградации. А когда в игру вступают настоящие силы (как в случае с марксизмом), последствия для участников неопишесуемы ужасны.»⁴⁵

Коммунизм — это коллективная одержимость бесами. Солженицын в «Архипелаге ГУЛаг» раскрывает некоторые его ужасные последствия в жизни и душах людей.

Повторяю: я сознаю, что данные мною здесь показания далеки от полноты. Проблема должна быть изучена более подробно кем-то другим. Но уже из того, что я написал здесь, можно заключить, что тот Маркс, о котором твердят марксисты — ничто иное как миф. Вовсе не обнищание пролетариата толкнуло его на революционный путь — будто бы единственное решение про-

блемы. Он не любил пролетариев, называл их «болванами».

Не любил Маркс и своих товарищей по борьбе за коммунистические идеалы. Фрейлиграта он называл «свиньей», Лассаля — «еврейским негром», товарища Либкнехта «волом», а Бакунина — «теоретическим нулем».⁴⁶

Участник революции 1848 года лейтенант Чехов, проводивший ночи в попойках с Марксом, заметил, что самолюбование поглотило все то хорошее, что в нем когда-то было.

Маркс не любил человечество. Маццини, который хорошо знал его, писал, что в нем был «дух разрушения». Его сердце разрывалось «скорее от ненависти, чем от любви к людям».⁴⁷

Я не знаю свидетельств современников Маркса, опровергающих это. Любящий всех людей Маркс — это миф, созданный уже после его смерти.

Маркс и религию ненавидел не потому, что она стояла на пути к счастью человечества. Напротив, он хотел бы сделать человечество несчастным отныне и навеки. Он провозгласил это своим идеалом. Его целью было — уничтожение религии. А социализм, забота о пролетариате, гуманизм — все это было лишь предлогом.

После того как Маркс прочитал «Происхождение видов» Дарвина, он написал письмо Лассалю, в котором ликовал от того, что Бог — по крайней мере, в естественных науках — получил, по его мнению, смертельный удар (письмо от 16 января 1861).⁴⁸ Какая идея была главной у

Маркса? Нужда бедного пролетариата? Если так, то какую ценность могла иметь теория Дарвина? Или, быть может, главной целью Маркса и было — уничтожение религии?

Благо рабочих было только предлогом. Там, где пролетарии не борются за социалистические идеалы, марксисты используют расовые различия и так называемый конфликт поколений. Но главное — чтобы была уничтожена религия.

Маркс веровал в ад, и программой его было — послать туда людей.

Быть может, небезынтересно отметить здесь, что из биографии Бухарина — бывшего генеральным секретарем коммунистического Интернационала и одним из главных теоретиков марксизма в XX веке — известно, как еще в 12-летнем возрасте, познакомившись с книгой Откровения в Библии, он мечтал о том, чтобы стать антихристом. Узнав из Священного Писания, что антихрист должен родиться от апокалиптической блудницы, он настаивал, чтобы его мать призналась, что она была проституткой.⁴⁹

Бухарин понял слишком поздно, в чьи руки он попал. В письме своей жене, написанном перед арестом и смертной казнью, он писал: «Моя жизнь подходит к концу. Я склоняю мою голову под топор палача. Я чувствую все мое бессилие перед лицом этого дьявольского аппарата». Он участвовал в сооружении этой гильотины — советского государства — которая уничтожила миллионы, и должен был в конце признать, что задумано это было — в аду. Он хотел стать ан-

тихристом, и вместо этого стал его жертвой. Тот же Бухарин, разбиравшийся в таких вещах, писал о Сталине: «Это не человек, а чёрт».

Первым псевдонимом Сталина, когда он начал печататься, был псевдоним «Демонишвили», что по-грузински означает нечто вроде «одержимого», и — «Бесошвили», что значит «бесовский». (Настоящая его фамилия была — Джугашвили).⁵⁰

Мао Цзе-дун писал: «С восьмилетнего возраста я возненавидел Конфуция. У нас в деревне был конфуцианский храм, и всем сердцем я желал только одного: разрушить его до основания».⁵¹

Встречался ли вам когда-нибудь ребенок, который в восьмилетнем возрасте желал бы уничтожения собственной религии? Подобные мысли и желания свойственны демоническим характерам.

Еще одним дегенератом был Лев Троцкий. В восьмилетнем возрасте он уже был крупным коллекционером порнографических открыток.⁵² В царской России было не так, как теперь на Западе — порнографию нельзя было купить в любом газетном киоске. Троцкий должен был быть страстным коллекционером и, вероятно, должен был красть деньги у родителей, чтобы собрать такую коллекцию. И он тоже был душевнобольным.

Позвольте мне только упомянуть в связи с этим, что — в противовес приведенным примерам — Св. Павел Креста Господня в восьмилетнем возрасте уже проводил каждый день по три часа в молитве.

Солженицын рассказывает в «Архипелаге ГУЛаг» о «хобби» Ягоды — министра внутренних дел СССР: он любил стрелять в иконы Иисуса Христа и святых. Еще один сатанинский ритуал, который практикуется на коммунистических верхах.

Спрашивается, зачем человеку, представляющему, якобы, пролетариат, стрелять в изображение пролетария — Иисуса Христа, или бедной женщины — Пресвятой Девы Марии?

Пятидесятники рассказывают о случае, который произошел во время Второй мировой войны. Один из их проповедников изгнал беса, который, покидая одержимого, угрожал «отомстить» за это изгнание. Спустя несколько лет этого проповедника расстреляли за веру. Руководивший спецкомандой офицер сказал ему перед расстрелом: «Теперь мы квиты». Возможно ли, что офицеры-коммунисты бывали иногда одержимы бесами? Быть может, они служат орудием мести в руках сатаны против христиан, которые стремятся свергнуть его с престола?

Я приведу в качестве примера лишь одно злодеяние этих людей, о котором рассказала газета «Русская Мысль» 13 марта 1975 года.

Д. Профиревич имел в СССР дочь, которую воспитывал в христианской вере. Ей пришлось пойти учиться в советскую школу. Когда ей было 12 лет, она пришла однажды домой и заявила родителям: «Религия — это капиталистический пережиток, мы живем теперь в другое время». Она совершенно оставила христианство, позже

вступила в коммунистическую партию и стала работать в тайной полиции, что было ужасным ударом для ее родителей.

Через некоторое время арестовали ее мать. При коммунизме ни у кого нет ничего своего, будь то даже дети, жена или личная свобода. Государство может отобрать все, когда ему угодно.

После ареста матери сын долго плакал, а через год повесился. Д. Профирович нашел письмо от него: «Папа, осудишь ли ты меня? Я — комсомолец. Я должен был подписать, что буду сообщать обо всем, что делается против советской власти. Однажды меня вызвали в милицию, и Варя, моя сестра, потребовала от меня написать донос на мать, потому что она христианка. Они считали ее контрреволюционеркой. Я написал. Я виновен в ее аресте. Теперь мне приказали следить за тобой. Результат будет таким же. Прости меня, папа, но я решил умереть». За самоубийством сына последовал арест отца.

Режим, при котором такие события случаются каждый день, режим, который меняет людей, даже христиан, делает их убийцами, доносчиками или невинными жертвами — такой режим может вызывать лишь отвращение со стороны детей Божиих. Желаящие добра ему — участвуют в его злых делах (ср. 2 Иоан. 11).

Издающаяся в СССР газета «Советская молодежь» в номере от 14.2.1976 дает новое, потрясающее доказательство связи между марксизмом и сатанизмом. В газете сообщается, как воин-

ствующие коммунисты-безбожники еще при царском режиме разрушали церкви и издевались над Богом. Для этого они пользовались кощунственным «переложением» молитвы «Отче наш»:

Отче наш, сущий в Петербурге,
Да будет проклято имя твое,
Да погибнет царствие твое,
Да не исполнится воля твоя
даже в аду.
Дай нам хлеб наш, который ты
воруешь у нас,
И заплати долги наши, как мы платили
ваши до сих пор.
И не введи нас больше во искушение,
Но избави нас от зла — полиции Плеве
(тогдашний министр внутренних дел)
И положи конец его проклятому правительству.
И поскольку ты слаб и нищ духом,
властью и авторитетом,
Убирайся с ним навечно. Аминь.⁵³

Последняя цель коммунизма при завоевании новых стран — не установление нового социального или экономического порядка, но кощунственное издевательство над Богом и прославление Сатаны.

Немецкий социалистический Студенческий Союз также опубликовал пародию на молитву Господню, чтобы показать, будто бы подлинный смысл этой молитвы — защита капиталистических интересов:

Капитал наш, который на Западе,
Да будут надежны твои инвестиции,
Да получишь ты выгоду, да повысятся
твои акции в цене
Как на Уолл-стрите, так и в Европе.
Нашу ежедневную торговлю обеспечь нам днесь
и умножь наши кредиты,
Как мы умножаем кредиты наших должников.
И не введи нас в банкротство,
Но избави нас от профсоюзов.
Ибо твоя половина мира, и сила и богатство
вот уже 2 000 лет. Маммона.⁵⁴

Отождествление христианства с капиталистическими интересами — это ложь. Церковь знает, что капитализм утвердился кровью и грязью. Все мы грешники, и все наши экономические порядки несут на себе печать греха. Мы противостоям коммунизму не с точки зрения капитализма, но с позиций Царства Божия, которое и является нашим общественным идеалом.

Приведенная выше пародия есть ничто иное как дьявольская насмешка над самой святой молитвой, равно как и предшествующая ей «переделка», напечатанная в советской газете.

Во время всеобщей забастовки, организованной французскими коммунистами в 1974 году, рабочих призвали пройти демонстрацией по улицам Парижа, выкрикивая лозунг: «Жискар д'Эстэн — конец! Демоны вышли на улицу». Почему — «демоны», а не пролетариат, не народ? К чему это вызывание дьявольских сил? Что это

имеет общего с законными требованиями рабочего класса о повышении заработной платы?

Мне понятно, когда коммунисты арестовывали священников и пасторов, как контрреволюционеров. Но почему марксисты в румынской тюрьме в Пиешти заставляли их совершать мессу над человеческими испражнениями и мочой? Почему христиан мучили, заставляя, чтобы они принимали «причастие» из этих элементов? К чему это непристойное издевательство над религией? (см. И. Кыржа. «Возврат из ада» и Д. Баку «Пиешти»). Почему румынскому православному священнику Роману Браге во время заключения в коммунистической тюрьме выбивали один за другим все зубы железным ломом, принуждая его — хулить Бога? (Его нынешний адрес: румынское православное епархиальное управление, Джексонвиль, штат Мичиган, США). Коммунисты объясняли ему и другим: «Если мы просто убьем вас, христиан, вы пойдете на небо. Но мы не хотим, чтобы вы получили венцы мучеников. Вы должны сперва проклясть Бога, и затем отправиться в ад».

Считается, что марксисты — это атеисты, не верующие ни в небо, ни в ад. Но в таких крайних обстоятельствах марксизм снимает атеистическую маску и показывает свое настоящее лицо — лицо сатанизма. Коммунистическое гонение на религию нельзя объяснить человеческими мотивами. Неистовство этих преследований, выходящих за пределы разумного, явно дьявольской природы.

Румынский писатель и коммунист Пауль Гома, который был заключен в тюрьму своими же соратниками, описал в своей книге «Герла» некоторые пытки, специально изобретенные коммунистами для христиан. Они заставляли ежедневно одного очень религиозного узника «принимать крещение», — окуная его голову в бочку, которая использовалась для оправки в камере. Другие заключенные должны были в это время читать молитвы, употребляемые при обряде крещения.

Во время постов, и особенно в Великий пост, устраивали кощунственные «богослужения». На одного из заключенных одевали робу, насквозь пропитанную нечистотами, а на шею — вместо креста — вешали сделанный из хлеба, мыла и ДДТ мужской член. Все другие обитатели камеры должны были целовать его, произнося священные для православных слова «Христос воскрес!» И такое продолжалось, по крайней мере, два года, с ведома высших партийных чиновников.

Что общего имеют подобные унижения с социализмом и интересами пролетариата? Не являются ли эти официальные вывески всего лишь предлогом для устройства сатанинских кощунств и оргий?

Советская газета «Вечерняя Москва» проговорила однажды. В ней было написано: «Мы боремся не с верующими и даже не с духовенством. Мы боремся с Богом, чтобы вырвать у Него верующих».⁵⁵

«Бороться с Богом, чтобы вырвать у Него верующих» — это вполне логическое объяснение борьбы, которую коммунисты ведут против крещения.

В Албании, например, священник Стефан Курти был приговорен к смерти за то, что он крестил ребенка. Обряды крещения поневоле производятся нелегально в красном Китае и в Северной Корее.

В Советском Союзе крещение может быть совершено только после регистрации. Лица, желающие креститься или крестить своих детей, обязаны предъявить свой паспорт представителю церковного совета, который, в свою очередь, обязан информировать об этом местные органы власти. Результат — преследования верующих. Колхозники паспортов не имеют, и потому могут крестить своих детей только тайным образом.⁵⁶

Многие протестантские пасторы были заключены в тюрьму за совершение обряда крещения.

Коммунистическая борьба против крещения исходит из убеждения в его пользе для души. Государства, основанные на религиозных принципах — такие, как Израиль, Пакистан или Непал — противодействуют крещению в христианство во имя своих религиозных принципов: ибо это есть внешний знак присоединения к «чужой» религии. Но для атеистов, каковыми провозглашают себя коммунисты, крещение ничего такого не значит. Оно не может ни повредить, ни быть полезным крещаемому. Почему же коммунисты выступают

против крещения? Потому, что они «борются с Богом, чтобы вырвать у Него верующих». На самом деле их идеология вдохновляется вовсе не атеизмом.

Каждый, кто желает больше узнать о связи между марксизмом и оккультизмом, должен прочесть «Психические открытия за железным занавесом» Шейлы Острандер и Линн Шредер.¹⁷ Читатель будет удивлен, узнав, что коммунисты на Востоке далеко обогнали Запад в исследовании темных сил, которыми манипулирует сатана.

В Москве был арестован доктор Эдуард Наумов — член Международной Ассоциации Парапсихологов. Московский физик Л. Регельсон, еврей-христианин, взявший на себя защиту Наумова, говорит о причинах его ареста. Наумов пытался найти средства сохранить психическую сферу жизни свободной от контролируемой власти злых сил, которые интересуются парапсихологией только для того, чтобы использовать ее в качестве нового оружия для подавления личности человека.

В Чехословакии, Болгарии коммунистические власти тратят крупные суммы на секретные исследования в этой области. Железный занавес не позволяет Западу узнать хотя бы что-то о том, что происходит в двадцати парапсихологических научно-исследовательских институтах Советского Союза (см. «Новое Русское Слово», 30 июля 1975).

Каков же был особый вклад Маркса в сатанинский план для человечества? Можно сказать одно — он был немалым.

Библия учит, что Бог сотворил человека по образу Своему (Быт. 8, 24). До Маркса человек все еще считался «венцом творения». Маркс был избранным орудием сатаны для того, чтобы человек потерял свое человеческое достоинство и уверенность в том, что он происходит свыше и предназначен возвратиться туда, где было его начало. Марксизм — это первая систематическая и детально разработанная философская система, которая резко понижает представление человека о себе самом. Согласно Марксу — человек, это главным образом чрево, которое надо постоянно наполнять. Преобладающие интересы человека лежат в экономической сфере; он производит предметы для своих нужд, вступая с этой целью в определенные отношения с другими людьми. Это — основа общества, которую Маркс называет базисом.

Супружество, любовь, искусство, науки, религия, философия — все, не имеющее отношения к потребностям желудка, является надстройкой, и в конечном счете определяется состоянием желудка.

Не удивительно, что Маркс был сильно обрадован книгой Дарвина, которая была, по его мнению, еще одним ударом, заставляющим человека забыть о своем божественном происхождении и высшем предназначении. Дарвин сказал,

что человек произошел от обезьяны и не имеет другой цели, кроме как только выжить.

Царь природы был низложен Марксом и Дарвином. Сатана не мог свергнуть Бога, поэтому он обесценил человека. Человек был представлен как раб кишки и потомок животного.

Позднее Фрейдю предстояло продолжить труд двух этих сатанинских гигантов, сведя человека в основном к половому влечению, возвышающемуся иногда до политики, искусства и религии. Только швейцарский психолог Карл Юнг вернулся к библейскому учению о том, что именно религиозная потребность (а не половое влечение) является основной у человека.

Чтобы сделать картину более полной, скажем еще несколько слов о Моисее Гессе — человеке, обратившем Маркса и Энгельса в социализм. В Израиле есть гробница, на которой можно прочесть следующие слова: «Моисей Гесс — основатель германской социал-демократической партии».

В своем «Красном катехизисе для немецкого народа»⁵⁸ Гесс писал: «Что черно? Черно духовенство. Эти богословы — худшие аристократы... Поп учит князей поработать людей во имя Божие. Во-вторых, он учит народ позволять поработать себя и эксплуатировать во имя Божие. В-третьих, и главным образом, он обеспечивает себе, с Божьей помощью, привольную жизнь на земле, тогда как людям рекомендуется ждать ее на небе...»

«Красный флаг символизирует непрекращающуюся революцию вплоть до окончательной победы рабочего класса во всех цивилизованных странах: Красной Республики... Социалистическая революция — моя религия... Когда рабочие добьются победы в своей стране, они должны помочь своим братьям в остальном мире».

Такова была религия Гесса, когда он впервые опубликовал свой Катехизис. Во втором издании было добавлено несколько глав. На сей раз та же самая «религия» — то есть социалистическая революция — пользуется языком христиан, для того, чтобы заручиться доверием верующих. Теперь можно прочесть, наряду с пропагандой революции, несколько добрых слов о христианстве, как о религии любви и гуманизма. Но ее необходимо истолковать: ее ад не должен быть на земле, а ее небо — за пределами земли. Социалистическое общество будет истинным осуществлением христианства. Так сатана принял вид ангела света.

После того как Гесс убедил Маркса и Энгельса в истинности социалистической идеи, провозгласив с самого начала, что ее целью является нанесение «последнего удара средневековой религии» (его друг Юнг выразился еще более ясно: «Маркс прогонит Бога с Его небес») — в его жизни произошли интересные перемены. Гесс, основатель современного социализма, основал также и совершенно другое движение, специфический вид сионизма.

Я сам — сионист. Государство Израиль принадлежит евреям по божественному праву. Бог — Творец мира — неоднократно говорил через пророков, что Он дал землю Палестины евреям. Это не значит, что я подписываюсь под всем, что все сионисты когда-либо думали.

Я — христианин. Это не значит, что я одобряю все, о чем христиане учат и что они делают. Это было бы невозможно, потому что христиане разделены и часто учат противоположным вещам. То же самое можно сказать и о сионистах. Есть разные течения в сионизме. Существует социалистический сионизм, религиозный сионизм иудейский, сионизм евреев-христиан, мирный сионизм, агрессивный сионизм. Был даже преступный террористический сионизм, например, группа Штерна, которая погубила многих невинных людей.

В христианстве есть то, что от Бога, но и то, что внесено самими людьми; есть и инфильтрация дьявола. Иисус Сам сказал об одном из Своих учеников, что он — дьявол.

Сионизм — это тоже смесь. Помимо того, что он являет собой исполнение божественного плана, это вместе с тем и человеческое движение со всеми наклонностями к человеческим грехам и слабостям. Была попытка создать сатанинский вид сионизма. К счастью, она не удалась. Сионизм был оздоровлен Герцлем. В его современном виде не осталось ни следа сатанизма.

Гесс, основатель современного социализма, — социализма, который должен был прогнать Бога

с неба — был также основателем дьявольского типа сионизма, который должен был разрушить благочестивый сионизм, сионизм любви, понимания и согласия с окружающими странами.

Он, учивший Маркса важности классовой борьбы, написал в 1862 году следующие удивительные слова: «Прежде всего — расовая борьба, борьба классов — второстепенна».⁵⁹ Он зажег огонь классовой борьбы, огонь, который с тех пор не угасает, вместо того, чтобы учить общественные классы сотрудничать во имя общего блага. Тот же Гесс создает затем искаженный вид сионизма: сионизм расовой борьбы, навязывающий борьбу с теми, кто не принадлежит к еврейской расе. Точно так же, как мы отвергаем сатанинский марксизм, каждый, обладающий чувством ответственности еврей или христианин должен отвергнуть это дьявольское извращение сионизма.

Гесс претендует на Иерусалим для евреев, но без Иисуса — Царя иудейского. Что ему до Иисуса? Он пишет: «Каждый еврей имеет в себе задатки Мессии, каждая еврейка — задатки Скорбящей Богоматери». Почему, в таком случае, он не сделал из еврея Маркса мессию, богоизбранного человека — вместо злобного стремления прогнать Бога с небес? Для Гесса Иисус — это «еврей, которого язычники обоготворили, как своего спасителя». Ни он, ни евреи не нуждаются в Нем для самих себя.

Гесс не желает быть спасенным, и стремление к личной святости в человеке называет индо-гер-

манским. Целью евреев, по его мнению, должно быть «мессианское государство», «переделка мира согласно божественному плану». Это значит: исходя из «Красного катехизиса» произвести социалистическую революцию, используя для этого расовую и классовую борьбу.

Моисей Гесс, который возложил на своего «идола» Маркса задачу покончить со средневековой религией и заменить ее религией социалистической революции, пишет удивительные слова: «Меня всегда назидали еврейские молитвы». Какие молитвы произносят те, которые называют религию опиумом народа? Мы уже видели, что основатель «научного атеизма» молился с филактериями перед горящими свечами. Еврейскими молитвами можно злоупотреблять в богохульном смысле так же, как и христианскими молитвами в сатанинском ритуале.

Гесс преподавал Марксу социализм, прочно связанный с интернационализмом. Маркс пишет в «Коммунистическом манифесте», что у пролетариата нет отечества. В своем «Красном катехизисе» Гесс насмехается над немецкими представлениями о родине. Он сделал бы то же самое с патриотическими чувствами у любого другого европейского народа. Гесс критиковал Эрфуртскую программу социал-демократической партии за ее безоговорочное признание национального принципа. Но Гесс — интернационалист особого рода. Еврейский патриотизм должен оставаться. Он пишет: «Всякий, кто отрицает еврейский национализм — не только отступник, изменник в

религиозном смысле, но и предатель своего народа и своей семьи. Если окажется, что эмансипация евреев несовместима с еврейским национализмом, то еврей должен пожертвовать эмансипацией». «Каждый еврей должен быть прежде всего — еврейским патриотом...»

Я согласен с патриотическими идеями Гесса постольку, поскольку что хорошо для одного, должно быть хорошо и для другого. Я за всякий патриотизм вообще, будь то у евреев, арабов, немцев, французов, американцев. Патриотизм — добродетель, если он означает стремление улучшить благосостояние своего народа в экономическом, политическом, духовном и религиозном отношениях — при условии, что это происходит в дружбе и сотрудничестве с другими народами.

Но еврейский патриотизм социалиста-революционера, отрицающего патриотизм у всех других народов, очень подозрителен. Он кажется мне дьявольским планом, заставляющим все народы ненавидеть евреев. Если бы я был не-евреем и видел, что евреи принимают безумный, односторонний патриотизм по плану Гесса, я бы воспротивился ему тоже. К счастью, никто из евреев не принял этот сатанинский план.

Расовая борьба, предложенная Гессом — ложь, как ложна и классовая борьба, которую он пропагандировал.

Но Гесс не оставил социализм ради этого специфического вида сионизма. Написав «Рим и Иерусалим», он продолжал принимать активное участие в мировом социалистическом движении.

Он не выражает свои мысли достаточно ясно, и потому их трудно оценить. Достаточно знать, что по его мнению «христианский мир видит в Иисусе еврейского святого, ставшего язычником». Достаточно для нас прочесть в его книге такие слова: «Сегодня мы стремимся к гораздо более полному спасению, чем то, которое когда-либо могло предложить христианство». Мы помним из «Красного катехизиса», что это исчерпывающее спасение — социалистическая революция.

Можно было бы добавить, что Гесс был не только первоначальным источником для марксизма и человеком, который пытался создать богоборческий сионизм, но также и предшественником богословия революции, практикующего теперь во Всемирном Совете Церквей, и новых тенденций в католицизме, говорящих о спасении сегодня. Один и тот же человек, почти никому неизвестный, был глашатаем трех сатанинских движений: коммунизма, расистского, человеконенавистнического вида сионизма и богословия революции.

Никто не может быть христианином, не любя евреев. Иисус был евреем, так же как Дева Мария и все апостолы. Наша Библия — еврейская. Господь сказал: «Спасение от иудеев». Гесс же, со своей стороны, превозносит евреев как бы с сознательной целью вызвать бурную реакцию против них со стороны других народов. Он говорит, что его религия — социалистическая революция. Духовенство всех «других» религий —

жулики. Еврейская религия — единственная религия, которую Гесс глубоко уважает. Он пишет: «Наша религия (иудаизм) имеет своей исходной точкой энтузиазм расы, которая со времени своего появления на авансцене истории предвидела конечные цели человечества и которой было дано предзнаменование мессианского времени, когда дух человеколюбия будет осуществлен не только в том или ином человеке или лишь частично, но в общественных учреждениях всего человечества».⁶⁰

То время, которое Гесс называет мессианским, это время победы всемирной социалистической революции. Мысль о том, что еврейская религия с самого начала имела своей исходной точкой понятие о безбожной социалистической революции, является безобразной насмешкой и оскорблением еврейского народа.

Гесс постоянно пользуется религиозным языком, но он не верит в Бога. Он пишет, что «наш бог — ничто иное, как человеческая раса, объединенная любовью». Путь к достижению такого единения — социалистическая революция, в которой десятки миллионов его возлюбленного человечества будут замучены и уничтожены. Он не скрывает, что не желает ни власти небесной, ни земной, поскольку считает и ту и другую тиранической. Нет ничего доброго ни в одной религии, кроме как в социалистической революции. «Бесполезно и безрезультатно поднимать людей до истинной свободы и делать их участниками благ существования, не освободив их от духовно-

го рабства, то есть религии». На одном дыхании говорит он об «абсолютизме небесной и земной тирании над рабами».

Только поняв Моисея Гесса, человека, повлиявшего на Маркса, Энгельса и Бакунина — трех основателей Первого Интернационала — можно понять сатанинские глубины коммунизма.⁶¹

Это длинное отступление о Гессе было необходимо, ибо, не познакомившись с ним, Маркс останется непонятным до конца, так как именно Гесс подвел Маркса к социализму.

Вспомним уже приводившиеся слова Маркса из его эпиграммы на Гегеля: «Слова, которые я учу, смешались в дьявольскую смесь. Так что каждый может думать, что ему угодно!»⁶²

Так писал Маркс. Сочинения Гесса — еще более запутанная дьявольская смесь, в которой трудно разобраться, но которую мы должны, тем не менее, проанализировать — чтобы оценить возможную связь между Марксом и сатанизмом.

Первая книга Гесса называлась «Священная история человечества». Он провозгласил ее «трудом святого духа истины». В тот день, когда книга вышла из печати, он записал в своем дневнике: «Сын Божий освободил людей от их собственного рабства; Гесс освободит их также и от рабства политического». «Я призван свидетельствовать о свете, подобно Иоанну Крестителю».⁶³

В то время Маркс был еще далек от социализма и не был знаком с Гессом лично. Он начал

было даже писать против него книгу, которая по неизвестным причинам так и осталась незаконченной.⁶⁴ Затем он стал учеником Гесса.

Кто же такой этот Гесс, самозванный вестник Святого Духа?

Мы уже убедились, что его неприкрытые цели сводились к тому, чтобы нанести последний удар средневековой религии и произвести опустошение. В предисловии к своей книге «Страшный Суд» он выражает удовлетворение по поводу того, что немецкий философ И. Кант будто бы «обезглавил старого Отца Ягве со всем его святым семейством». (Гесс прикрывает здесь свои собственные идеи именем великого философа. Кант не имел никогда подобных намерений, а писал как раз обратное: «Я должен был ограничить знание, чтобы дать место вере»).

Гесс объявил как иудейскую, так и христианскую религии мертвыми,⁶⁵ что не помешало ему писать в книге «Рим и Иерусалим» о «наших священных писаниях», «священном языке наших отцов», «нашем культе», «божественных законах», «путях Провидения» и «божественной жизни».

Нельзя сказать, что в разные периоды своей жизни он придерживался разных точек зрения. Он заявил, когда писал псевдосионистскую книгу, что не отказывается от своих прежних безбожных попыток.⁶⁶ Это просто намеренно запутанная дьявольская белиберда.

Гесс был евреем и предшественником сионизма. Поскольку Гесс, Маркс и подобные им были

еврейского происхождения, некоторые люди считают коммунизм еврейским заговором. При этом забывается, что Маркс написал антиеврейскую книгу. И в этом он просто следовал примеру Гесса. Этот «сионист», превозносящий евреев до небес, писал в статье «О сущности денег»: ⁶⁷ «Евреи, которые в естественной истории мира общественного животного должны были сыграть свою роль по превращению человечества в дикого зверя, исполнили это как профессиональную работу. Тайна иудаизма и христианства раскрылась в современном иудео-христианине. Тайна крови Христовой, как и тайна древнееврейского поклонения крови, обнаруживается здесь неприкрытой, как тайна первобытного зверя».

Не смущайтесь, если вы не понимаете полностью этих слов. Они записаны намеренно в виде «дьявольской смеси», но в них нетрудно распознать явную ненависть к евреям. Гесс в одно и то же время расист еврейский и антиеврейский — в зависимости от потребностей духа, которого он называет «святым», и который вдохновлял его труды.

Гитлер мог бы поучиться расизму у Гесса. Гесс, учивший Маркса, что определяющим фактором является принадлежность к общественному классу, писал и противоположное: «Жизнь — это непосредственный продукт расы» («Рим и Иерусалим»). Общественные учреждения и понятия, равно как и религии, являются типичными и первоначальными творениями расы. Расовая проблема лежит в основе всех проблем нацио-

нальностей и свободы. «Все прошлое было непрерывной борьбой между классами и расами. Расовая борьба изначальна, классовая борьба — второстепенна.» (там же).

Каким же образом смогут восторжествовать эти противоречивые идеи Гесса? «Я обращаю меч против всех тех граждан, которые воспротивятся усилиям пролетариата», — писал он Ф. Лассалю 9 декабря 1863 года.⁶⁸ Не то же ли самое видим мы у Маркса, который уподобляет насилие повивальной бабке, извлекающей новое общество из чрева старого («Капитал»).

Первым учителем Маркса был философ Гегель. Он подготовил путь для Гесса. И от Гегеля Маркс также насосался яда. Для этого мыслителя христианство по сравнению с превосходившей его во всем Грецией было тотальным искажением. Он писал: «Христианин нагромоздил такую кучу причин для утешения в несчастьях страдающего человечества, что в конце концов нам должно было бы быть жаль, что мы не каждый день теряем отца или мать... Интересно сравнить с этим верования греков... У них несчастье было несчастьем, и боль — болью...»⁶⁹

Христианство подвергалось осмеянию в Германии и до Гегеля, но он был первым, кто высмеивал самого Иисуса Христа.

Мы являемся теми, чем мы живем. Маркс жил сатанинскими представлениями, и потому он создал сатанинское учение.

У коммунистов есть обыкновение создавать фронтовые организации. Все вышесказанное на-

талкивает на мысль о том, что само коммунистическое движение — всего лишь фронт, фасад, прикрывающий оккультный сатанизм. Этим можно объяснить, почему любое политическое, экономическое, культурное или военное оружие, используемое против коммунизма, оказывается столь неэффективным. Способы борьбы с сатанизмом должны быть духовными, а не чисто человеческими. Иначе оказывается, что в то время как один фасад, фронтовая организация сатанизма — например, нацизм — разрушен, другой достигает еще большей победы.

Гиммлер, министр внутренних дел нацистской Германии, считал себя перевоплощением короля Генриха Птицелова. Он считал возможным поставить оккультные силы на службу нацистской армии. Некоторые фашистские вожди практиковали черную магию.⁷⁰

Основатели современного коммунизма, как и современного национал-социализма, находились в связи со сверхъестественными разумными существами, с падшими ангелами, для которых не существует никаких этических ограничений. Они и поставили перед Марксом цель: разрушить, искоренить религиозное и нравственное чувство (см. «Коммунистический манифест»).

Теперь я позволю себе обратиться к рядовым марксистам. Они не воодушевлены тем духом, который владел Гессом, Марксом и Энгельсом. Рядовой марксист, действительно, любит человечество и верит, что он борется за его освобождение. У него нет никакого желания быть орудием

некоей сатанинской секты. Для него написанное здесь может быть полезным.

Сатанинский марксизм распространяет материалистическую философию, которая делает его приверженцев слепыми к духовной реальности. Но существует нечто помимо материи. Есть добрый мир духа, истины, красоты и идеала.

Но есть также и мир злых духов. Во главе его — сатана. Благодаря своей гордыне он ниспал с неба и увел за собой сонм ангелов. Затем он соблазнил прародителей человечества. После грехопадения обман его не просто продолжается, но и умножается посредством всевозможных уловок, и теперь мы видим прекрасное Божье творение, разрушаемое мировыми войнами, кровавыми революциями и контрреволюциями, диктатурами, эксплуатацией, всевозможным расизмом, лжерелигиями, агностицизмом и атеизмом, преступностью и обманом, неверностью в любви и дружбе, разбитыми браками и бунтующими детьми.

Человечество потеряло представление о Боге, но что оно приобрело взамен? Что-то высшее?

Англиканская комиссия по исследованию оккультизма, существующая в Австралии, опубликовала 13 августа 1975 года свой доклад. В нем утверждается, что добрая половина студентов высших школ в Сиднее так или иначе соприкасались с оккультизмом и сатанизмом. То же самое — в других австралийских городах. Половина молодежи вовлечена в колдовство и черные мессы. Возможно, это положение не настолько пло-

хо, как в других странах свободного мира. Но вторжение марксизма в молодежную среду идет рука об руку с вторжением сатанизма, даже если поверхностный взгляд и не усматривает здесь никакой связи.

Человеку просто-напросто необходима религия. Если он не принадлежит к религии Христа, он будет приверженцем религии сатаны и будет преследовать всех тех, кто не служит сатане.

Лишь очень немногие высокопоставленные коммунистические лидеры были и являются сознательными сатанистами; но имеется и подсознательный сатанизм — подобно тому, как есть люди, христиане в душе, не знающие, что они исповедуют религию Христа. Человек может быть бессознательным сатанистом, никогда не слышав, что существует такое верование. Это случается тогда, когда он ненавидит понятие о Боге и Христово имя, когда он живет, как если бы он был только материей, когда он отрицает религиозные и моральные принципы.

Сотворенное может оставить Бога. Но Бог никогда не оставит Свое творение. Он послал в мир Своего Единородного Сына Иисуса Христа. Воплощенные любовь и сострадание жили на земле жизнью бедного еврейского мальчика, потом — простого плотника и, наконец, Учителя Праведности. Угнетенный человек не может спасти себя сам, как утопающий не в состоянии вытащить сам себя из воды. И вот Христос, Которому понятны все наши внутренние противоречия, взял на Себя все наши грехи, в том числе и грехи

Маркса и его последователей, и понес наказание за то, что было сделано нами. Он искупил наши грехи Своею Смертью на Голгофском Кресте после того, как претерпел самые ужасные страдания, унижения и боль.

У нас есть Его обетование, что всякий, уверовавший в Него, получит прощение грехов и будет жить вечной жизнью с Ним в раю.

Даже самые отъявленные марксисты могут быть спасены. Двое лауреатов Нобелевской премии из Советского Союза — Пастернак и Солженицын — исповедали свою веру во Христа, после того как они описали неслыханные преступления, к которым приводит сатанинский марксизм. Светлана Аллилуева, дочь самого страшного убийцы целых масс населения, также стала христианкой.

Так будем же помнить, что идеалом Маркса было — самому провалиться в бездну и увлечь за собой все человечество. Да не последуем мы за ним по этому гибельному пути, но пойдем во след Христа, Который ведет нас горé, к вершинам света, мудрости и любви, к небу и невыразимой славе.

* * *

Это — третье, расширенное издание моей брошюры. Первые два вызвали интересные отклики. Многие читатели приветствовали ее как новое открытие в понимании марксизма и дали мне

ценные указания, где искать новый материал.

Один человек примерной жизни в Голландии посвятил несколько столбцов в богословском журнале, чтобы свести до минимума значение этого открытия. Он допускает, что Маркс занимался черной магией, но это, по его мнению, мало о чем свидетельствует. «Все люди грешны, у всех есть нечистые помыслы. Это не должно беспокоить нас».

Это верно, что все люди — грешники, но далеко не все — преступники. Все люди грешники, некоторые из них — убийцы, а некоторые грешники могут быть относительно праведными судьями, которые их судят. Преступления коммунизма остаются непревзойденными. Какая другая политическая система когда-либо уничтожила шестьдесят миллионов человек за полвека, как сделала это советская власть?⁷¹ Другие шестьдесят миллионов были уничтожены в Красном Китае.

Существуют различные степени греховности и преступности. Вершина преступности обусловлена высокой степенью сатанинского влияния на основателей современного коммунизма. Грехи марксизма, как и грехи нацизма, превосходят обычную меру. Они имеют сатанинский характер.

Я получил также письма от сатанистов, защищающих свою религию. Один из них пишет: «Для защиты сатанизма достаточно Библии. Подумайте лишь о многих тысячах людей, соз-

данных по образу Божьему, которые были уничтожены огнем и серой (Содом и Гоморра), смертоносной чумой, наконец, о уничтожении всего населения земли за исключением Ноя и его семейства. Все эти опустошения совершались «милосердным» Богом (Господом) Иеговой. Как же поступил бы не-милосердный Бог? Но во всей Библии не упомянуто ни об одной смерти, виновником которой был бы сатана!!! Да здравствует сатана!»

Этот сатанист не очень внимательно изучал Библию. Смерть пришла в мир через лукавство сатаны, который вовлек Еву во грех. Кроме того, наш сатанист поторопился со своими заключениями. Бог не закончил еще Свое творение.

Каждая картина при своем начале — неясная смесь беспорядочных линий и точек. Леонардо да Винчи потребовалось двадцать лет, чтобы создать из них свою прекрасную «Джоконду». Также и Бог творит постепенно. Он творит существа и разрушает их, чтобы придать им новую форму. Семя, в котором нет ни красоты, ни запаха, умирает как семя, чтобы стать прекрасным цветком с приятным запахом. Гусеницы как таковые должны умереть, чтобы стать прекрасными бабочками. Бог сделал так, что человек проходит через очищающий огонь страдания и смерти. Апофеозом творения будет новое небо и новая земля, где восторжествует праведность.

Тогда те, кто следует за сатаной, будут страдать в вечности угрызений совести. Опасное заблуждение — быть сатанистом.

Иисус претерпел бичевания и крестную смерть. Но тот, кто хочет познать Бога, должен смотреть за пределы гроба — на Его Воскресение и Вознесение. Тогда как те, которые замыслили Его смерть, принесли народу только разрушение храма и погибель душам.

Наш оппонент пытается понять Бога разумом, который для сотворенного существа не является точным инструментом. Бога можно постичь лишь верующим сердцем.

Житель острова Ямайка спрашивает, не может ли быть, что Америка, которая эксплуатирует его страну, настолько же одержима сатаной, как и Маркс. Нет, конечно. Американцы грешники, как и все люди. Но наименование сатаниста относится только к тем, кто сознательно поклоняется дьяволу. В Америке есть небольшая группа почитателей сатаны, но в целом американский народ не поклоняется дьяволу.

Я получил письма также и от марксистов. Самое замечательное пришло из Нигерии, от человека, который двадцать лет был главой профсоюза. Мои книги привели его ко Христу.

* * *

Я выпускаю это третье издание моей брошюры в надежде, что она поможет сатанистам и марксистам обрести Иисуса.

Совершенно очевидно, что невозможно сравнивать Иисуса с Марксом. Не потому, что Христос

больше или лучше Маркса — Он принадлежит к совершенно иной категории.

Маркс был человеком и, вполне вероятно, был поклонником «нечистого духа». Иисус Христос — БОГ, Который унизил Себя до положения человека, чтобы спасти его.

Маркс предлагал устроить рай на земле. Когда советская власть практически попыталась осуществить это, она создала ад.

Царство Христово — не от мира сего. Это Царство любви, праведности и истины. Он призывает всех, в том числе и марксистов и сатанистов: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф., 11, 28). Веруйте в Него, и вы будете иметь жизнь вечную в Его небесном раю.

Не может быть никакого согласия между христианством и марксизмом, как не может быть согласия между Богом и дьяволом. Христос пришел, чтобы «разрушить дела дьявола» (1 Иоан. 3, 8). Следуя за Ним, христиане стремятся разрушить марксизм как учение, питая любовь к отдельным марксистам и стараясь привести их ко Христу.

Некоторые заявляют, что они марксисты и христиане в одно и то же время. Они обманывают или других, или самих себя. Невозможно быть христианину марксистом, как невозможно ему быть поклонником дьявола.

Между коммунизмом и христианством лежит пропасть, преодолеть которую можно только следующим образом: марксисты должны отка-

заться от своего учителя, которого вдохновлял дьявол, покаяться в грехах и стать последователями Христа.

Главная цель этой работы — помочь им сделать это.

Марксисты заняты решением социальных и политических проблем. Но эти проблемы должны быть решены вне хитросплетений марксизма. Для Маркса социализм был только предлогом; целью же был демонический план погубить человечество навеки. Христос желает нашего вечного спасения.

* * *

Предлагаемая работа может быть углублена и расширена.

Я упомянул об отношениях между Марксом и Дарвиным. Кажется, что дарвинизм — это научная теория, которая может быть истинной или ложной, но которая не может иметь никакого политического, экономического или религиозного подтекста. Многие готовы будут согласиться, что Бог сотворил мир, который мы знаем, посредством долгого процесса эволюции.

Как же так получилось, что Сталин, например, стал революционером после знакомства с Дарвиным?⁷² Еще будучи учеником в православной семинарии, он усвоил у Дарвина, что мы не творения Божии, а результат эволюции, где все определяет безжалостная конкуренция. Выживает

самый сильный и самый жестокий. Он усвоил, что моральные и религиозные критерии не играют никакой роли в природе, и что человек — такая же часть природы, как рыба или обезьяна. Поэтому да здравствует жестокость и отсутствие жалости.

Дарвин написал научный труд. Последним результатом этого было — уничтожение десятков миллионов невинных людей. Он стал духовным отцом величайшего в истории убийцы народов.

Время, в которое жил Маркс, было временем пробуждения интереса к сатанизму в разных областях жизни. В тот период французский поэт Бодлер написал свои «Цветы зла», открыто заявив, что он — на стороне аморализма. Русский поэт Сологуб писал: «Отец мой — дьявол»; другой русский поэт, Брюсов, славил одновременно Бога и дьявола.

Дьявольские силы подготовили Россию к победе марксизма. Писатель Алексей Толстой описывал духовное положение предреволюционной России как время, когда любовь, доброта, здоровые чувства рассматривались как слабость или отсталость. Девушки скрывали свою невинность, и супруги — взаимную верность. Стремление к разрушению почиталось хорошим вкусом, невращения — признаком тонкости ума. Этому учили новые писатели, вдруг возникшие из небытия. Люди изобретали пороки и извращения, заботясь лишь о том, чтобы не казаться слишком добродетельными.

Дарвинизм в школах и распространявшаяся безнравственность мостили дорогу для господства сатанинского марксизма в России.

Маркс был дитя той самой эпохи, которая дала нам Ницше (любимого философа Гитлера и Муссолини), Макса Штирнера — крайнего анархиста, и Оскара Уайльда — первого проповедника свободы для гомосексуалистов (порок, который сегодня находит законное место даже в среде духовенства).

Все эти аспекты требуют исследования. Я обращаюсь с призывом к ученым заняться этим.

Для нас, рядовых верующих, для которых много значат слова молитвы «И избави нас от лукавого», может быть лишь один практический вывод: предохранить себя и общество от лжеучений, от порочного искусства, которое под прикрытием красоты приучает нас ко злу, от безнравственности в жизни. Тогда для нас не страшны будут ухищрения сатаны.

Французский революционер Бабёф писал: «Любовь к революции убила во мне всякую другую любовь и сделала меня столь же жестоким, как дьявол». Маркс был страстным почитателем Бабёфа. Его намерением было пропагандировать такую любовь к революции, которая превратила бы людей в чудовищных человеконенавистников. Напротив, Иисус Христос сказал: «Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 19).

Мы стоим перед выбором: быть жестокими, как дьявол — или же людьми святой люб-

ви, с миром в сердце, следуя примеру Христа.

* * *

И еще несколько последних слов. Самое важное я оставил на конец.

Иисус обратил к Пергамской церкви (Пергам — город в Малой Азии) весьма загадочные слова: «Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны» (Откр., 2, 13). По-видимому, Пергам был центром сатанинского культа в те давние времена. В наше время Бедекер — самый известный путеводитель для туристов — в книжке, посвященной Берлину, упоминает, что с 1944 года в одном из берлинских музеев находится Пергамский алтарь. Его раскопали немецкие археологи. Он был перемещен в центр нацистской Германии во время сатанинского царства Гитлера.

Но этим история престола сатаны не кончается. Шведская газета «Свенска Дагбладет» 27 января 1948 года сообщила следующее:

1. Советская Армия, после взятия Берлина, переместила первоначальный престол сатаны в Москву. (Странно, что долгое время Пергамский алтарь не был выставлен ни в одном из советских музеев. Зачем нужно было перемещать его в Москву? Я упоминал уже выше, что некоторые высшие чины советской иерархии практикуют сатанинские ритуалы. Возможно, они хотели

сохранить Пергамский алтарь для своего личного использования? Здесь много невыясненного. Даже фрагменты археологического памятника столь драгоценного обычно не исчезают бесследно, ибо составляют гордость музея, который хранит их).

2. Архитектор Шусев, построивший мавзолей Ленина, взял за основу проекта этого надгробного памятника — Пергамский алтарь. Это было в 1924 году. Известно, что Шусев получил тогда всю необходимую информацию от Фредерика Поульсена — признанного авторитета в археологии.

Тысячи советских граждан каждый день простаивают в очереди, чтобы посетить это капище сатаны, где лежит мумия Ленина. Руководители государств и церковные деятели со всего мира воздают почести Ленину, покоящемуся в стенах монумента, воздвигнутого сатане. Не проходит дня, чтобы это место не было украшено цветами — тогда как христианские храмы на той же Красной площади в Москве вот уже долгое время как превращены в музеи.

Сатана правит в Советском Союзе самым наглядным образом.

Сатанинский алтарь в Пергаме был одним из многих такого рода. Почему Христос остановился именно на нем? Видимо, не потому, что он играл второстепенную роль. Слова Его были пророческими. Христос говорил о нацизме и коммунизме, почтивших этот алтарь.

В борьбе христианства против коммунизма верующие борются «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Эф., 6, 12).

Мы должны выбирать здесь не между абстрактными злом и добром, но между Богом и дьяволом. Маркс веровал в Бога и ненавидел Его. Он верил также в дьявола и поклонялся ему даже и в зрелом возрасте, как было показано в настоящем труде. Средние, обычные марксисты и симпатизирующие этой доктрине не должны следовать за Марксом в этом духовном заблуждении. Дайте нам быть на стороне Носителя света — Иисуса, пролетария, против представителя буржуазии Маркса, несущего с собой тьму.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Том 1. М., 1956, стр. 415.
- ² Sermon from St. Mary's, Fontana, London, 1968.
- ³ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Под ред. Д. Рязанова. Кн. 3. М.-Л., 1927, стр. 298.
- ⁴ Там же, стр. 298-299.
- ⁵ Там же, стр. 296.
- ⁶ См. «Капитал», часть 1, раздел IV.
- ⁷ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 3, стр. 302.
- ⁸ К. Марх. Collected Works, vol. I. New York, International Publs., 1974.
- ⁹ См. в кн.: О. Корню. К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. Перевод с немецкого. М., изд-во Иностранной Литературы, том 1, 1959, стр. 108.
- ¹⁰ Robert Payne. Marx. W. H. Allen, London, 1968, p.p. 69, 73.
- ¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 12.
- ¹² Там же, стр. 24.
- ¹³ E. Marx. Der Mohr und der General. Erinnerungen an Marx und Engels. Berlin, Dietz Verlag, 1964.
- ¹⁴ Robert Payne. Marx. Simon and Schuster, New York, 1968.
- ¹⁵ Цитировано в Предисловии Т. Ойзермана к кн.: О. Корню. К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, т. 1. М., 1959, стр. 29.
- ¹⁶ Marx-Engels. Historisch-kritische Gesamtausgabe. Hrsg. von David Rjazanov. Marx-Engels-Verlagsgesellschaft. Berlin, 1929. Abt. I, Band I, Halbband I. Seiten 261 bis 263.
- ¹⁷ Gespräche mit Marx und Engels. Insel-Verlag, Frankfurt/M., 1973, S. 17.
- ¹⁸ James Hastings. Encyclopaedia of Religion and Ethics. New York, Charles Scribner's Sons. 1921.

- ¹⁹ M. Bakunine. Oeuvres P. V. Stock, Paris, 1895. Vol. I, p. 270.
- ²⁰ Цит. в кн.: Р. Гуль. Дзержинский. Нью-Йорк, изд-во «Мост», 1964.
- ²¹ Gespräche mit Marx und Engels, S. 407.
- ²² Philosophy of Communism, by Charles Boyer. Fordham Un. Press N. Y. 1952.
- ²³ D. McLellan. Marx before Marxism. Harper and Row, 1970.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ A. Künzli. Karl Marx: eine Psychographie. Europa Verlag, Zürich, 1966.
- ²⁶ D. Rjazanov. K. Marx als Denker, Mensch und Revolutionär. Verlag für Literatur und Politik, Wien, 1928.
- ²⁷ Engels. «Der Triumph des Glaubens». In: Marx-Engels. Historisch-kritische Gesamtausgabe. Berlin, 1930. Abt. I, Bd. 2. S. 268-269.
- ²⁸ Franz Mehring. Karl Marx. Dietz Verlag, Berlin, 1964, S. 97.
- ²⁹ Marx-Engels, historisch-kritische vollständige Ausgabe, M. E. Verlagsgesellschaft, Frankfurt/M., 1927, Bd. I, 1.
- ³⁰ Moses Hess. Ausgewählte Werke. Joseph Melzer, Köln, 1962.
- ³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. Стр. 347.
- ³² Marx-Engels Gesamtausgabe, Berlin 1930. Abt. 1, Bd. 2. Частично переведено в кн.: О. Корню. К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность. Т. 1, стр. 129 (примечание).
- ³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 464-465.
- ³⁴ R. Bauer. Genie und Reichtum. Bertelsmann, Gütersloh und Wien, 1971.
- ³⁵ К. Маркс о России. Канада, изд-во «Заря», 1972. Стр. 51 и сл.
- ³⁶ Цит. в: New York Times, 25 June, 1963.
- ³⁷ The Life of Eleanor Marx, by Chiushicki Tsuzuki, Clarendon-Press, Oxford, 1967.
- ³⁸ Цит. в: «The Prince of Darkness» by F. Tatford.

- 39 S. M. Riis. Karl Marx, Master of Fraud. Speller, N. Y. 1962.
- 40 Marx und Engels. Vollständige Werke. Ost-Berlin, 1967—1974. Zusatzband I, S. 654.
- 41 F. Mehring. Karl Marx. Dietz-Verlag, Berlin, 1964, S. 8, 10.
- 42 Walter A. Kaufman. Hegel. Doubleday, Garden City, New York, 1965, p. 289.
- 43 Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 45. М., 1964, стр. 86.
- 44 Там же. Т. 54, стр. 87.
- 45 Douglas Hunt. Researches in the Sphere of the Occult.
- 46 A. Künzli. Karl Marx, eine Psychographie, S. 341-389.
- 47 Fritz J. Raddatz. Karl Marx. Hoffmann und Campe, Hamburg, 1975, S. 256-344.
- 48 Marx, Engels. Werke. Dietz-Verlag, Berlin, 1972, Bd. 30, S. 578.
- 49 George Katkov. The Trial of Bukharin. Stein and Day, New York, 1969.
- 50 См.: А. Авторханов. Происхождение партократии. Франкфурт, изд-во «Посев», 1973.
- 51 Mao Tze-tung, von M. Zach. Bechtle Verlag, München.
- 52 Bertram Wolf. Three Who Made the Revolution. Dial Press, New York, 1948.
- 53 Обратный перевод с английского.
- 54 Rhein-Neckar Zeitung, 2. Februar 1968.
- 55 Цит. в кн.: Свящ. Дм. Дудко. О нашем уповании. Беседы.. Париж, ИМКА-пресс, 1975.
- 56 И. Р. Шафаревич. Законодательство о религии в СССР. Доклад Комитету прав человека. Париж, ИМКА-пресс, стр. 44.
- 57 Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain, by Sheila Ostrander and Lynn Schröder. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, 1970.
- 58 «Politischer Katechismus», Hsgb. Karl M. Michel, Insel Verlag, Frankfurt/M., 1966.

- ⁵⁹ Moses Hess. «Rom und Jerusalem». — «Ausgewählte Schriften». Joseph Melzer, Köln, 1962.
- ⁶⁰ Все цитаты из: Moses Hess. Gesammelte Werke, Bechtle Verlag, München.
- ⁶¹ D. McLellan. Marx before Marxism.
- ⁶² Marx-Engels Gesamtausgabe. Dietz-Verlag, Berlin, 1975. Abt. I, Bd. I. S. 644.
- ⁶³ M. Hess. Ausgewählte Schriften. S. 55-80.
- ⁶⁴ См. I том первого советского издания Сочинений Маркса и Энгельса. Москва, 1927 — 1935.
- ⁶⁵ La Revue, № 1, p. 288.
- ⁶⁶ Niederrheinische Volkszeitung. 15. Juli 1862.
- ⁶⁷ Rheinische Jahrbücher. Bd. 1, 1845.
- ⁶⁸ Moses Hess. Briefwechsel. Mouton's Gravenhage, 1959, S. 413.
- ⁶⁹ G. W. F. Hegel. Fragment über Volksreligionen und Christentum. Suhrkamp Verlag, Frankfurt/M., 1971. Bd. 1, S.S. 35-36.
- ⁷⁰ Trevor Ravenscroft. Der Speer des Schicksals. Econ Verlag, Düsseldorf, 1974.
- ⁷¹ А. Солженицын. Архипелаг ГУЛар. III-IV. Париж, ИМКА-пресс, 1974.
- ⁷² Millers, Roberts and Schulman. The Meaning of Communism, Silver Burdett and Co. Publ. House, 1963.